

1021 год, через год после великого отделения и образования Солей

- "Мама, я устала." (П.П. На английском Мама)

Сказала Жанна. Она не знала, почему они снова путешествуют. Обычно, когда они приезжали в новую деревню, они оставались там на несколько недель, но на этот раз они пробыли всего пару дней. Ее ноги и икры болели от долгой ходьбы, но, к счастью, незнакомец подвез их на ее повозке.

- "Зови меня мамой, солнышко мое." (П.П. На английском mother)

- "Но с мама легче."

Сказала Жанна, обнимая мать за талию, когда задняя часть фургона, на котором они ехали, сильно ударила. В повозке пахло горько и мерзко от всех трав, собранных вокруг них, и поэтому, когда Жанна уткнулась лицом в грудь матери, она попыталась удержать в носу сладкий запах сирени и меда.

- "Да, дорогая, но я научила тебя говорить правильно. И мы должны благодарить Свет за то, что нам посчастливилось проехать этим путем."

- "М-м-м."

Сказала Жанна, пропуская слова матери то в одно ухо, то в другое. Она почувствовала, как ее внимание исчезает, когда мать прижала ее к себе, окутывая теплом и нежностью. Мягкая рука погладила ее по волосам, мягко расчесывая светлые пряди, которые спутались за дни их путешествия.

Жанне нравилось, какие нежные у матери руки. Однажды, когда они остановились в доме кузнеца, кузнец показал, какие у него мозолистые руки. Жанне показалось, что руки уродливы, как расколотые кирпичи или грубые камни. Но руки ее матери - такие бледные, чистые и теплые, куда бы они ни шли и как бы тяжело ни двигались.

Когда Жанна увидела кузнеца, его сына и дочь, она подумала только об одном: где ее отец? В конце концов, она должна была его иметь, но мама никогда не говорила ей об этом. Иногда Жанна думала о том, почему они так много путешествуют, и, возможно, думала она, они пытаются найти отца.

Но когда Жанна спросила, не в этом ли причина, мать застыла, как статуя, ее взгляд стал отстраненным, и Жанна поняла, что никогда не поднимет эту тему.

Покачиваясь, фургон одновременно убаюкивал Жанну и будил ее через равные промежутки времени, и она различала обрывки смутного разговора.

- "Далеко ли до Ривьеры, добрый травник?"

Спросила мама.

-"Если мы поедем ночью, то через час после полуночи."

Ответил женский голос. Он был мелодичным и нежным, и ее слова, казалось, звучали почти как песня. Это было совсем не похоже на твердость, которая обычно отмечала мамин голос.

Мать облегченно вздохнула.

-"Благодарю вас от всего сердца. Я знаю, что в наше время это мало что значит, но я буду молиться, чтобы Свет благословил вас удачей."

-"Детская улыбка-достаточная награда, а у вашей дочери особенно красивая."

Возничий хлестну вожжами, подзывая лошадь, чтобы она двигалась быстрее.

-"У вас есть жилье на остаток ночи? Если нет, вы можете остаться в моем доме. Это прямо за Ривьерой, и будет безопаснее переждать темноту."

Мать перестала гладить Жанну по голове. Один глаз Жанны лениво открылся, и она увидела, что мать тянется к мешочку с монетами, висевшему у нее на поясе. Кожаная сумка, однако, прижималась к ее бедру, пустая.

-"Я не могу заплатить."

Пробормотала мама. Она опустила глаза. Она всегда так делала, когда расстраивалась. Ее глаза встретились с глазами Жанны, и мать со стыдом отвела взгляд.

-"Я просил."

Водитель больше ничего не сказал.

Жанна проснулась, когда фургон резко остановился. Мать положила голову Жанны к себе на колени, и когда сонные глаза Жанны открылись, первое, что она увидела, было лицо матери, смотревшей на нее сверху вниз. Мать крепко спала, склонив голову, и ее длинные светлые волосы нежно ласкали лицо Жанны.

-"Мама, проснись."

Прошептала Жанна, потянув маму за руку. Она видела, как устала мать, как глубоко запали ее глаза под мешками темноты и морщинами усталости, и ей было ужасно жаль будить ее, но водитель остановился.

Мать явно постепенно вырывалась из сна. Сначала она что-то неслышно пробормотала, прежде чем сжать маленькую руку Жанны. Затем ее глаза дрогнули и открылись, а когда она увидела Жанну, ее губы улыбнулись. Она ласково погладила Жанну по лбу, потом перевела дух и посерьезнела.

-«Пойдем, мое маленькое солнышко.»

Мать схватила Жанну за руку и подвела к краю повозки. Жанна отпрянула, увидев падение, и вцепилась в талию матери. Несмотря на то, что она могла сделать прыжок, она никогда не могла избавиться от страха высоты.

Мама улыбнулась, подхватила Жанну на руки и потащила вниз по повозке. Когда мать опустила ее на землю, Жанна почувствовала, что ночь отдыха сотворила чудеса с ее ногами. Боль сменилась слабыми приступами тупой боли, но с ней можно было справиться. И все же она не могла стряхнуть с себя сонливость.

Водитель обошел повозку с фонарем в руке и снял с нее капюшон, а Жанна судорожно схватилась за волосы. На первый взгляд, она выглядела обычной, черной и завязанной в спортивный хвост, но были странные полосы изумрудно-зеленого цвета, которые прорезали черный.

-«Хорошенькая.»

Прошептала Жанна.

Женщина опустилась на колени в рост Жанны и улыбнулась. У нее было дружелюбное лицо с мягкими чертами. Тонкие губы, нос пуговкой и круглые глаза, в которых ясно отражалась ее душевная теплота.

-«Спасибо, малышка, но, глядя на тебя, когда ты вырастешь, ты станешь гораздо более прекрасной леди, чем я.»

-«Правда?»

С гордостью спросила мама.

Жанна покраснела и отвела взгляд. Она всегда считала себя такой неуклюжей, круглой и грязной по сравнению с матерью, которая сияла, как солнце, всегда красивая, всегда спокойная.

Женщина повела их к своему дому. Это был коттедж, и в слабом свете фонаря она разглядела за ним поле с высокой пшеницей. Ей не нравились пшеничные поля. Высокие и плотные стебли вызывали у нее клаустрофобию, словно они возвышались над ней и были готовы рухнуть на нее.

- "Это немного, но я надеюсь, что сойдет. "

Сказала женщина.

- "Ты ухаживаешь за полями, хотя и травница? "

Спросила мама.

Женщина покачала головой, достала из поясной сумки пару бронзовых ключей и открыла дверь коттеджа. Внутри ревущий камин излучал соблазнительное тепло и свет.

- "Нет, эта грубая работа принадлежит моему мужу. "

Жанна взяла маму за руку, и по тому, как она сжала ее, она поняла, что мама хочет войти внутрь, но мама сдержалась.

- "Вы уверены, что ваш муж не будет против? Я думала, мы будем спать в конюшне или сарае. "

- "Чепуха. "

Женщина рассмеялась.

- "Он сейчас на охоте, но если бы он был здесь, то встретил бы вас обоих с распростертыми объятиями. Входите и устраивайтесь поудобнее. Я приготовлю вам что-нибудь, чтобы прийти в себя после долгой поездки. "

Жанна спала беспокойным сном, часто просыпаясь в своей комнате. Большое окно пропускало лунный свет, за что она была благодарна, потому что ненавидела темноту. Но более того, мать ушла поговорить с хозяйкой дома и не вернулась, чтобы спать рядом с ней, а Жанна не могла нормально спать без нее.

Хозяйка дома приготовила для Жанны и матери напиток из трав, и хотя Жанна ненавидела травы и считала, что они отвратительны на вкус, напиток оказался на удивление сладким, как медовое молоко, которое мама иногда покупала для Жанны, хотя в последнее время на него не хватало денег.

Травяной напиток придал Жанне прилив сил, а это вкупе с отсутствием матери мешало нормально спать.

Но Жанна не слишком возражала. Мама всегда учила ее быть храброй и выдерживать трудности, которые бросал ей мир, и она считала, что делает хорошую работу, никогда не жалуясь, что время от времени хочет медового молока.

Однако через час Жанна, закутанная, как миниатюрный монах, в теплые звериные шкуры, вздрогнула не от холода, а оттого, что мать так долго отсутствовала. Она подвинулась к стене, прижалась к ней ухом и услышала шепот матери и женщины, продолжавших разговаривать.

Жанна тихонько опустила шкуры и прокралась к двери. Мама много разговаривала с людьми, с людьми, которых они никогда больше не видели во время путешествия, но даже при этом мама никогда не позволяла ей слышать, о чем они когда-либо говорили.

Большую часть времени мама разговаривала с людьми в капюшонах, и это пугало Жанну настолько, что она обычно не хотела оставаться рядом, чтобы услышать. Она всегда восхищалась мамой за то, что она была достаточно храброй, чтобы противостоять капюшонам.

Жанна знала, что маме не понравится, если она украдкой выйдет из комнаты, пока она говорит, но Жанна не могла больше ждать. Встав на цыпочки, она осторожно открыла дверь, надеясь, что та не скрипнет. Но этого не произошло, и она вышла, спрятавшись за книжным шкафом.

Хотя все, что она могла видеть, были темные деревянные стены перед ней и слабый свет камина в ее периферийном визоре, она могла слышать голоса матери и женщины теперь яснее.

- "И куда же ты пойдешь?"

Сказала женщина.

- "На Север."

Голос матери. Голос звучал устало. Тихий. Колеблется. - удивилась Жанна. Обычно мамин голос никогда так не звучал.

- "Мимо Горы. У эльфов все еще есть храмы, посвященные старому свету, поэтому я уверена, что они примут меня."

- Пауза.

- "Чепуха,"

Твердо сказала женщина.

- "Ты никогда не зайдешь так далеко. Даже если вам удастся добраться до Монтани, пересечение гор потребует гораздо большего, чем исцеляющие заклинания, и с продолжающейся чисткой никто и пальцем не пошевелит, чтобы помочь вам. А эльфы - это азартная игра. Они могут поклоняться старому свету, но они не будут жалеть такого южанина, как ты."

- "А ты откуда знаешь?"

Голос матери звучал почти сердито.

-"Тогда взгляни на меня, и ты поймешь, что я не говорю о вещах, о которых ничего не знаю."

Послышался шорох, а затем слышный вздох.

-"Ты, ты... "

Сказала мама. Мать обычно никогда не удивлялась. Жанна хотела покинуть свое укрытие, ее руки начали потеть, но она сопротивлялась искушению.

-"Да, я признаю это."

Сказала мама, помолчав. Она вздохнула.

-"Это глупо, но я все равно должна уйти. Я должна продолжать путь на север, куда-нибудь далеко-далеко отсюда. Они могут найти меня, но если я просто уйду достаточно далеко на север, то они не найдут ее, потому что если они найдут ее-"

Голос матери застрял у нее в горле.

-"Я знаю."

Сказала женщина, и ее успокаивающий, певучий голос снова вернулся.

-"Я знаю."

-"Я ужасная мать. За то, что я должен сделать, никакая молитва никогда не простит меня."

-"За то, что ты должен сделать."

Голос женщины снова стал твердым.

-"Я не знаю доктрин вашего бога, но я никогда не буду держать это решение против вас. Это правильный выбор, каким бы болезненным он ни был, и я даю вам слово, что о ней позаботятся."

-"Я слышала, что клятва, данная вашим видом, никогда не нарушается. Пожалуйста, скажи мне, что это правда."

-"Так и есть."

Еще одна пауза. Жанна подумала, не вернуться ли ей в комнату, но тут услышала, что мама начинает всхлипывать.

- "Я не могу этого сделать."

Сказала мама.

- "Я не могу."

Жанна не выдержала и выскочила из укрытия. Ей было так больно слышать, как мама плачет, потому что мама никогда не плакала, независимо от того, насколько они были бедны, устали или обижены, и поэтому что-то очень, очень большое должно было случиться, чтобы она стала такой.

- "Мама, что случилось?"

Сказала Жанна, подходя к матери, сидевшей рядом с женщиной за маленьким столиком. Жанна изо всех сил старалась утешить мать, подбегая и обнимая ее за талию, но мать плакала еще сильнее, ее живот вздымался вверх и вниз, когда она делала быстрые вдохи между рыданиями.

Жанна тоже заплакала. Она не знала почему, но не могла не видеть маму такой. Когда мама наклонилась и оцупала слезы Жанны своими мягкими и теплыми пальцами, мама сразу перестала плакать, как будто щелкнул выключатель.

- "Прости, солнышко, мама просто немного устала."

Мать провела рукой по волосам Жанны, взъерошила их. Она наклонилась и подхватила Жанну на руки.

- "Должно быть, тебе было так одиноко. Пойдем, пойдем спать."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396891>